

A person with long brown hair, wearing a red hooded robe and a large, worn, brown leather backpack, stands with their back to the viewer. They are looking towards a two-story, dilapidated wooden house with a steep, shingled roof. The house has several windows, some of which are lit from within, casting a warm glow. The house appears to be in a state of decay, with some of the siding missing and the roof showing signs of wear. The house is situated in a misty, forested area with trees that have some autumn-colored leaves. The ground is covered in moss and fallen leaves. The overall atmosphere is mysterious and somewhat somber.

Хранители порога

Марина Петухова

Марина Петухова

Хранители порога

<https://litres.ru/74363142>

SelfPub; 2026

Аннотация

Анна приезжает в глухую деревню Заозерье, чтобы разобрать вещи умершей бабушки. Но вместо покоя находит древнюю книгу, странного незнакомца с серебряными глазами и чудовищ, что выползают из леса с наступлением темноты. Незнакомца зовут Ладас. Он — Морок, хранитель Порога между миром живых и миром теней. Он связан клятвой с родом Анны и обязан защищать её ценой своей бессмертной сути. Но есть одно «но»: чтобы закрыть пробоину в Пороге, Анна должна привязать свою душу к его душе. Навсегда. Это значит — чувствовать его боль, видеть его сны и умереть, если умрёт он.

Теперь Анне предстоит сделать выбор: поверить древнему Мороку, который готов пожертвовать собой ради неё, или поддаться зову крови — голосу Черного Князя, её собственного деда, который хочет разрушить Порог и уничтожить всех хранителей.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Марина Петухова

Хранители порога

Глава 1

Глава 1. Тишина перед бурей

Архангельская область, деревня Заозерье. Конец августа.

Анна не любила возвращаться в отчий дом. Слишком много теней жило в этих стенах — не тех, что отбрасывает свет, а тех, что прячутся в углах, когда гаснет лампа. Но бабушка умерла, и нужно было разобрать вещи.

Дом стоял на отшибе, у самого леса. Старый, срубленный из лиственницы, он пах воском, сушеными травами и чем-то еще — неуловимым, как запах озона перед грозой. Анна скинула куртку на крыльцо и вошла внутрь.

В горнице было темно. Она щелкнула выключателем — лампочка моргнула и погасла. Напряжение в воздухе сгустилось, будто лес за окном затаил дыхание.

— Черт, — выдохнула Анна и полезла в рюкзак за зажигалкой.

Когда фитилек керосиновой лампы разгорелся, она увидела это. На столе, где обычно лежали бабушкины лекарства, стояла раскрытая книга. Кожаный переплет был испещрен странными знаками, похожими на переплетенные ветки. Ан-

на никогда раньше не видела эту книгу.

Она подошла ближе. Страницы шелестели, хотя в комнате не было ветра. На одной из них был нарисован круг, внутри которого стоял человек, а по краям — фигуры с головами зверей. Под рисунком шла вязь на древнеславянском, который Анна с трудом разбирала.

«Тот, кто стоит в Круге, видит Правду. Тот, кто стоит вне Круга, видит лишь тень».

Ее пальцы коснулись страницы. Бумага была теплой — неестественно теплой, будто ее только что держали у огня.

— Не трогай, — раздался голос за спиной.

Анна обернулась так резко, что лампа качнулась, и тени заметались по стенам. На пороге стоял незнакомец. Высокий, темноволосый, с глазами цвета старого серебра. На нем не было современной одежды — длинный темный кафтан, перехваченный поясом, на котором висели какие-то амулеты. И он не выглядел напуганным или удивленным.

— Кто вы? Как вы вошли? — выдавила Анна, сжимая зажималку, как оружие.

Он сделал шаг вперед. И Анна заметила странность. Лампы было достаточно, чтобы осветить комнату, но этот человек не отбрасывал тени.

— Меня зовут Ладас, — сказал он. — И эта книга не для тебя. Твоя бабка хранила ее. Но она ушла, и теперь печать слабеет.

— Вы знали мою бабушку?

Ладас усмехнулся, но в его глазах не было тепла. Только усталость, такая глубокая, что Анне стало не по себе.

— Мы были знакомы очень долго. Дольше, чем ты можешь себе представить. Она была Хранительницей. Как и ты теперь, волей судьбы.

— Я ничего не хранила и не собираюсь, — отрезала Анна. Она сделала шаг назад, наткнулась на табуретку и чуть не упала. — Убирайтесь вон.

— Не могу, — сказал он спокойно. — Потому что то, что сидит в этом лесу, уже проснулось. Оно ждало, пока умрет последняя Хранительница. И теперь оно будет искать нового хозяина этой силы. Тебя.

За окном что-то завывало. Но это не был ветер. Это был низкий, гортанный звук, от которого у Анны заложило уши. Она посмотрела в окно — и там, на границе света и тьмы, мелькнула фигура. Высокая, неестественно тонкая, с длинными руками, которые касались земли.

— Что это? — прошептала Анна.

Ладас резко выбросил руку вперед, и на дверном проеме вспыхнула голубоватая линия. Она зашипела, и снаружи раздался визг, похожий на кошачий, но в сотню раз громче.

— Это Мглистый. Одна из тварей, что обитают по ту сторону. Она не может войти в дом, пока есть печать, — сказал Ладас, опуская руку. Он повернулся к Анне, и в его серебряных глазах она наконец увидела нечто живое — тревогу. — Твоя бабушка 40 лет сдерживала орду. Она заключила сдел-

ку с моим родом, чтобы мы помогали ей. Но сделка была с ней, а не с тобой.

— И вы пришли забрать книгу? Убить меня? — голос Анны дрожал, но она старалась держаться.

Ладас покачал головой. Он подошел к столу и закрыл книгу. Пыль, поднимавшаяся от переплета, блеснула в свете лампы, как звездная пыль.

— Я пришел защищать тебя, Анна. Потому что ты — последняя. И потому что в той сделке была еще одна строчка... — он замолчал, словно не решаясь сказать правду. — Я обещал твоей бабушке, что если она умрет, я буду оберегать ее кровь. Но есть кое-что, чего она не учла.

— Что?

Он поднял на нее взгляд. И Анна поняла: этот человек (или кто он там был) смотрел на нее так, будто искал ответ на вопрос, который мучил его столетиями.

— Я не чувствую времени уже тысячу лет, — тихо сказал Ладас. — Но когда я увидел тебя сегодня... печать дрогнула. Ты пахнешь ею, Аня. Ее теплом. И мой вековой холод отступает.

Мглистый за окном снова завыл. Но сейчас этот вой казался Анне не таким страшным, как его слова.

Она не знала, верить ли ему. Но за окном было нечто древнее и голодное. И этот странный, серебряноглазый мужчина был единственным, кто стоял между ней и тьмой.

— Я ничего не понимаю, — прошептала она. — Что я

должна делать?

Ладас протянул ей руку. На его запястье она заметила узор — такой же, как в книге. Ветви, переплетенные в круг.

— Для начала — выжить до рассвета. А потом... — он криво усмехнулся, — потом я расскажу тебе, как стать Хранительницей. И почему мы называем друг друга не именами, а «Порогом».

За окном тишина лопнула. Стекло треснуло, и в щель потянулся черный дым, принимающий форму ладони.

Ладас шагнул к Анне, заслоняя ее собой. Его тело начало светиться тусклым золотом, и Анна вдруг поняла, что он не просто человек. Он — нечто большее. Опасное. Чужое.

Но сейчас она вцепилась в его руку, как утопающий в соломинку.

Потому что холод, который исходил от него, оказался теплее, чем тьма за окном.

Глава 2

Глава 2. Круг из пепла

Рассвет в Заозерье всегда был серым. Но тот, что наступил после бессонной ночи, казался Анне выцветшим, как старая фотография. Мглистый исчез с первыми лучами, оставив на стекле длинные царапины, похожие на когти.

Она сидела на полу, прижавшись спиной к печке, и смотрела, как Ладас запечатывает окна. Он делал это странно — проводил пальцем по деревянным рамам, и там оставался мерцающий след, будто расплавленное серебро.

— Ты не спала, — сказал он, не оборачиваясь. Это был не вопрос.

— Я боялась закрыть глаза, — призналась Анна. Голос сел, в горле пересохло. — Ты сказал, что расскажешь всё на рассвете. Рассвет настал.

Ладас закончил с последним окном и повернулся. В утреннем свете он выглядел почти обычным — смуглая кожа, резкие скулы, темные волосы до плеч. Но глаза... они всё ещё были чужими. Серебряными, с вертикальным зрачком, как у змеи или кошки.

— Твоя бабушка, Мария, не была обычной травницей, — начал он, садясь напротив неё на корточки. — Она принадлежала к роду Ведающих. Людей, которые видят трещины между мирами. А я — Морок. Мы живём в этих трещинах.

— Морок? — переспросила Анна. — Как... как туман?
Он усмехнулся, но грустно.

— Почти. Нас создали из снов умерших колдунов. Мы — память о тех, кто слишком долго играл с огнём. Мы не умираем, но мы не живём. Просто существуем, охраняя Пороги.

Анна попыталась встать, но ноги онемели. Она оперлась о печку и почувствовала, как дрожит пол. Или это дрожит она сама?

— А что за тварь была ночью?

— Мглистый, — ответил Ладас, и его лицо стало жёстче.
— Младший из тех, кто живёт по ту сторону. Они питаются страхом и горем. Когда Хранитель умирает, печать слабеет, и они выползают, как черви из гнилого яблока.

Он подошёл к столу и открыл книгу. Теперь, при дневном свете, Анна разглядела, что страницы были не бумажными — они были сделаны из тончайшей берёсты, покрытой письменами.

— Здесь записаны имена всех Хранителей за последнюю тысячу лет, — сказал Ладас, перелистывая. — Видишь?

Анна подошла ближе. Имена были написаны на церковнославянском, но одно она узнала сразу. Крупные, чуть дрожащие буквы:

«Мария, дочь Феодора. Хранила Порог 42 года. Упокоилась с миром лета 2026»

— А это что? — Анна указала на строчку ниже. Там было ещё одно имя, но оно было зачёркнуто чёрной краской, и под

ним — дата, которая ещё не наступила.

Ладас резко захлопнул книгу, и пыль взметнулась в воздух.

— Это не для тебя.

— Ладас, — Анна впервые назвала его по имени, и он вздрогнул, будто это слово ударило его. — Если я должна что-то делать, если я теперь Хранительница... я имею право знать.

Он молчал долго. Так долго, что за окном начали просыпаться птицы, и ветер раскачивал старые сосны.

— В Пороге есть дыра, — наконец сказал он. — Её пробили ещё в те времена, когда князья воевали друг с другом. Твоя бабушка держала её закрытой своей силой. Но она умерла. И теперь дыра расширяется. Если её не залатать, Мглистые придут в деревню. А потом — в город. И все люди, что спят в своих кроватях, увидят сны, из которых не проснутся.

Анна почувствовала, как холод пробегает по позвоночнику.

— Я не умею колдовать. Я вообще не верю в это.

— Неважно, — ответил Ладас. Он подошёл к ней так близко, что она почувствовала запах — странный, как сухая трава и старый мёд. — Ты её кровь. Кровь — это память. Тебе не нужно учиться. Тебе нужно вспомнить.

Он протянул руку и коснулся её виска. И мир вокруг Анны рухнул.

Она стояла в поле. Но поле было не зелёным — оно было серым, будто выжженным. Небо наливалось багровым, и на горизонте, где земля сходилась с небом, чернел провал. Большой, пульсирующий, как рана.

Она была не одна. Рядом с ней стояла бабушка — молодая, с длинной русой косой, в белой рубахе. Бабушка сжимала в руке горящую свечу и что-то шептала. И перед ними, на границе провала, стоял Ладас. Только тогда он был другим — не уставшим, не печальным. Он был огромным, сияющим, и от него исходил жар, от которого Анне стало трудно дышать.

— Я сделаю это ради неё, — услышала Анна голос бабушки. — Но запомни, Морок. Если я умру, ты защитишь её кровь. Поклянись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.